

УДК: 7.032 (37); 7.033.2; 7.033.12

ББК: 85.103(3)

DOI: 10.18688/aa2111-02-18

П. Ганциос Драпелова

Изображения Тюхэ на позднееримских и византийских монетах после смерти Константина Великого († 337): судьба древней персонификации в византийской иконографии

Тема изображения Тюхэ на монетах в эпоху поздней античности и ранневизантийский период очень интересна: её иконография претерпела значительное развитие, которое хорошо иллюстрирует политические и культурные изменения в это время. Хорошо известно, что многие изображения персонификаций и различных божеств постепенно исчезли или их количество сильно сократилось ещё при жизни императора Константина Великого. Это не означает, что христианские символы начали преобладать после 337 г., но репертуар мотивов стал постепенно сокращаться по сравнению с предыдущими столетиями и переориентироваться, в первую очередь, на представление императора и его военной мощи. Некоторые персонификации изображались и после смерти императора Константина, например, Виктория [1, р.68], но большинство божеств и персонификаций полностью исчезли из иконографии монет.

После 337 г., то есть года смерти Константина, Тюхэ появлялась лишь в нескольких случаях и только в нескольких иконографических типах. Здесь нужно уточнить, что мы подразумеваем под названием Тюхэ (*Τύχη*) [8; 26, р. 1016–1017]. Так звали богиню удачи и судьбы. Затем её культ стал очень широко распространён, особенно во времена Римской империи [29]. Тюхэ стала ассоциироваться с саморепрезентацией и самоидентификацией разных городов (так называемая *Τύχη πόλεως*): это олицетворённый и обожествлённый город. Её воспринимали как покровительницу города, а её атрибутами на монетах были, прежде всего, рог изобилия и особая корона на голове в виде крепостных стен города. Иногда она также держит в руке пальмовую ветвь или колесо. Рядом с ней часто изображалось олицетворение реки в виде мужской фигуры. Изображение реки было очень важным в концепции Тюхэ, потому что это был определённый топографический элемент, конкретизирующий идентификацию города [25, р. 248–249].

Тюхэ уже появлялась на монетах Селевкидов в III в. до н.э., но её изображения распространились ещё больше во II в. до н.э. [35, р. 207 (но. 585); 36, р. 154]. Известная статуя Евтихида кон. IV в. до н.э., которая стала символом Антиохии, не оказала прямого влияния на изображения Тюхэ на монетах этого периода. Только в I в. до н.э. стали чеканить монеты, на которых заметно прямое влияние статуи Евтихида на изображение Тюхэ [37, р. 55; 30, р. 7; 10, р. 299; 16, р. 11; 28, р. 16]. Затем персонификация Тюхэ

часто появлялась в различных иконографических типах по всему Средиземноморью, но была особенно популярна в восточных регионах. В некоторых случаях изображения Тюхэ и их популярность на провинциальных монетах можно рассматривать как одно из средств, обозначавших местную самобытность и автономию [11, р. 151–152; 17, р. 19].

Различные иконографические типы Тюхэ ещё встречаются на монетах рубежа III и IV вв. н.э. Однако в течение первых десятилетий IV в. большинство монет этих типов постепенно перестали чеканить. В период после смерти императора Константина обычным явлением становятся только персонификации Константинополя и Рима. Они чеканились не только в одноимённых городах, но и в других городах и представляли собой символы имперской власти, больше не являясь символом защиты и судьбы конкретного города [43; 44]. Случаи появления персонификаций других городов, которые представляли конкретные провинциальные центры, стали после смерти Константина Великого очень редкими. Кажется, что изображение персонификации города, связанное с самоидентификацией провинциальных центров, оказалось в этот период менее важным. Оно снова появляется только в определённые периоды и лишь в нескольких регионах.

Следующие ниже примеры относятся исключительно к олицетворениям городов, которые не могут быть идентифицированы как Константинополь или Рома. Последние в прошлом привлекали большое внимание в связи с их восприятием в поздней античности и ролью в имперской идеологии [43; 44; 9; 19]. В настоящем исследовании основное внимание уделяется изображениям местных Тюхэ, которые представляют конкретный провинциальный город, где они были отчеканены. Часто их изображения связаны с местной традицией и с попытками подчеркнуть локальную самоидентификацию.

Период преемников Константина

После смерти Константина Великого Тюхэ появилась на монетах его династии только в одном случае: на редких золотых солидах, отчеканенных в середине IV в. в Антиохии (Рис. 1) [39, р. 518 (но. 80)]. На аверсе этих монет нет ничего особенного, здесь находится стандартный портрет императора, который не отклоняется от обычного репертуара того времени. Изображение на реверсе необычно: здесь представлен император на лошади, приближающийся к женской фигуре, которая преклоняет колени перед ним. Женская фигура имеет на голове корону из крепостных стен и держит факел в левой руке. Этот тип сцены был относительно редким на монетах, ему невозможно найти прямые аналогии на монетах, отчеканенных в предыдущие периоды [18]. Примерно в то же время, но в другом месте, медальон с той же сценой был отчеканен узурпатором Магненцием в Аквилее (Рис. 2) [39, р. 325–326 (но. 122)]. В случае с монетой из Антиохии корона на голове женской фигуры больше похожа на лучевую. В случае с медальоном Магненция ясно, что это крепостная корона, которая вместе с рогом изобилия является атрибутом олицетворения города. Такое изображение женской фигуры также соответствует персонификации *Res Publicae*, что в обоих случаях подтверждается легендой на оборотной стороне (*GLORIA REI PVBLICAE*). Как и Тюхэ, символическое изображение *Res Publica* отсылает к городу и местному сообществу.

Рис. 1. Солид Констанция II. Монетный двор Антиохии. 347–355 гг.
© The Trustees of the British Museum

Рис. 2. Золотый медальон Магненция. Монетный двор Аквилей. Ок. 351 г.
© Numismatica Ars Classica, auction 78, lot 1186

Рис. 3. Современная копия медальона Констанция I по модели из Трира.
Оригинал 297 г. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 343, lot 751

Очень интересно, что необычная иконография появилась на монетах почти одновременно в двух далёких друг от друга местах. Это, конечно, вызывает вопросы о том, как монетные дворы сообщались друг с другом и почему был выбран такой иконографический мотив. Интересен тот факт, что данный иконографический тип (император на лошади как персонификация города) вообще не был распространён, и нигде, кроме Ан-

тиохии и Аквилеи в это время не встречается. Раньше похожая сцена появлялась только в медальоне конца III в. (Рис. 3) [4, р.218]. Однако следует отметить, что как иконографически, так и стилистически это изображение сильно отличается от произведений IV в. Таким образом, после перерыва в несколько десятилетий, персонификация города вернулась в репертуар монет в форме, которая не была распространена раньше.

Династия Валентиниана

Очень похожая сцена затем появилась на трёх золотых медальонах династии Валентиниана [40, р.282 (но. 37, 38); 15; 27; 22] (Рис. 4). Уникальные выпуски были интерпретированы как варварские произведения, основанные на римских медальонах, датированных между 375–378 гг. На реверсе с легендой GLORIA ROMANORUM опять изображён император на лошади, перед ним — движущая женская фигура на коленях. На голове женской фигуры опять видим корону из крепостных стен, в руке она держит факел. На золотых медальонах с именем Валента на реверсе есть одна важная деталь: мужская персонификация реки и рядом буквы A и N, которые обозначают город Антиохию. Мужская персонификация реки внизу сцены была типичной для изображения Тюхэ Антиохии [25]. Мужская фигура, олицетворяющая реку, была не только частью знаменитой статуи, но и очень часто встречалась в предшествующие века в изображениях Тюхэ на монетах различных городов, особенно в восточных частях империи, например, в Сирии [42, no. 1959–1960, 1972–1973], в Киликии [42, no. 1379], в Самосате [13, р. 123, no. 64] и во многих других местах. Таким образом, эта персонификация всегда представляла местную реку, в случае Антиохии — Оронт.

Рис. 4. Варварская имитация медальона Валента I. Оригинал с монетного двора Антиохии, 375–378 гг. © Münzkabinett der Staatlichen Museen zu Berlin, 18200868. Photo: Lutz-Jürgen Lübke (Lübke und Wiedemann)

Во время династии Валентиниана персонификация города в виде женской фигуры с крепостной короной появляется ещё раз. В конце 370-х — начале 390-х гг. чеканили бронзовые монеты на различных монетных дворах в разных частях империи, изображающие стоящего императора и рядом с ним женскую фигуру на коленях (Рис. 5, б) [40, р. 23 (но. 48), р. 98 (но. 20), р. 83 (но. 34), р. 26 (но. 65), р. 48 (но. 28), р. 67 (но. 20),

Рис. 5. Бронзовая монета Грациана. Монетный двор Антиохии.
378–383 гг. © Courtesy of the American Numismatic Society

Рис. 6. Бронзовая монета Валентиниана II. Монетный двор Сисции.
378–383 гг. © Classical Numismatic Group, LLC., no. 815955

Рис. 7. Бронзовый сестерций Адриана. Монетный двор Рима.
120–122 гг. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 303, lot 313

р. 68 (no. 26), р. 100 (no. 30), р. 125 (no. 43), р. 129 (no. 54), р. 150 (no. 26), р. 181 (no. 37), р. 226 (no. 54), р. 257 (no. 27), р. 284 (no. 42), р. 300 (no. 8), р. 48 (no. 28), р. 67 (no. 20), р. 68 (no. 26), р. 150 (no. 26)]. В нескольких городах чеканились также уникальные золотые медальоны с таким же иконографическим мотивом: Трир, Аквилея, Медиоланум [40, р. 23 (no. 48), р. 98 (20), р. 83 (no. 34)]. На всех этих выпусках на оборотной стороне

имеется легенда, относящаяся к Res Publica: RESTITVTOR REI PVBLICAE на медальонах и REPARATIO REI PVB на бронзовых монетах. Сцена не была новой, подобные примеры можно найти на монетах, отчеканенных в предыдущие века (Рис. 7) (напр.: [38, р. 377–378 (types 326–329)]). В прошлом в этой сцене часто изображались император и определённая завоёванная провинция или город, а легенда на реверсе не имела отношения к Res Publica. Однако неясно, что именно эта сцена должна символизировать на монетах второй половины IV в. Также неясно, представляет ли женская фигура конкретный город и связана ли чеканка с конкретным историческим событием: если бы это было так, эти монеты были бы значительным исключением в иконографии монет второй половины IV века, потому что в этот период не было принято отражать на монетах конкретные исторические события, такие как битвы или победы. В случае с монетами династии Валентиниана эта композиция появлялась в разных частях империи одновременно, поэтому кажется, что эта сцена имела какое-то общее значение, которое можно было применить более чем к одной области одновременно. Та же иконография снова появилась на испанских подражаниях начала V в. [41, р. 351 (no. 1602–1603); 23, tab. 7].

Вторая половина V века: Западная Римская Империя

Затем наступает длительный перерыв, и персонификации городов — за исключением Константинополя и Рима — не встречаются вообще много десятилетий. Только во второй половине V в. в Равенне на серебряных полусиликвах появляется женская фигура с крепостной короной на голове и буквами R V рядом [41, р. 429 (no. 3216), р. 436 (no. 3307–3308), р. 439 (no. 3413), р. 447 (no. 3644–3646)]. Та же сцена появилась на полусиликвах в Милане, но только во время правления Зенона (474–491) с буквами M D (Рис. 8) [41, р. 445 (no. 3616–3620)].

Рис. 8. Серебряная ½ силиква Зенона. Монетный двор Медиоланум. 476–491 гг. © Courtesy of the American Numismatic Society

Женская фигура стоит на носовой части корабля. Иконография сочетает в себе элементы, известные по изображениям Тяхэ и Константинополя. Этот случай очень интересен, потому что ни в одном другом городе в это время не изображается персонификация покровительницы и представительницы местного центра. Затем в конце V в. монетный двор Равенны ещё раз вернулся к изображению персонификации на бронзовых

Рис. 9. Бронзовая монета Теодориха. Монетный двор Равенны. 492–518 гг.
© Classical Numismatic Group, LLC., auction 102, lot 1216

декануммиях (Рис. 9), но это было уже в то время, когда городом правили остготы. Они часто включали в иконографии своих монет более старые имперские мотивы. Нужно сказать, что во время господства остготов другие города Италии также чеканили монеты с изображением местной Тюхэ [18; 13, р. 91–100]. В первой половине VI в. остготы также чеканили бронзовые декануммии с бюстом города Тицинум на лицевой стороне [12, р. 91 (но. 37)]. Во времена остготского правления в конце V в. Рим также чеканил полуавтономные бронзовые монеты с изображениями персонификации города [12, р. 98–100]. Эти варварские монеты подтверждают значение персонификации города для выражения местной идентичности и политического значения во времена, когда местная автономия подвергалась сомнению или когда на сцене появлялись новые правители. Очень часто новые варварские правители, взаимодействуя с местной элитой, всячески поддерживали местные традиции и стремление к независимости, в отличие от находящегося далеко императорского двора в Константинополе [24, р. 113; 3, р. 43–85].

VI век: последние случаи изображения Тюхэ

В 20-х годах VI в. Тюхэ появляется на бронзовых пентануммиях, отчеканенных в Антиохии во время Юстина I (518–527) и Юстиниана (527–565) (Рис. 10) [20, но. 67 (Юстин I), 13 (Юстин I и Юстиниан I), 140 (Юстиниан I)]. Интересно, что в данном случае это было возвращение иконографического мотива, имевшего давнюю традицию в Средиземноморье. Несмотря на то, что изображение довольно схематично, очевидно, что Тюхэ изображена сидящей над персонификацией реки Оронт. Эта композиция была заимствована из знаменитой упомянутой выше статуи Евтихида IV в. до н. э. и довольно часто встречалась на антиохийских монетах, отчеканенных в предыдущие века во времена Римской империи [2, р. 233–234]. Типологически монеты VI в. использовали то же изображение, которое в последний раз встречается на антиохийских бронзовых монетах в 310–313 гг. (Рис. 11) [45]. Интересно, что этот мотив действительно вернулся на монеты, отчеканенные в Антиохии, спустя двести лет. Это подтверждает, что мотив древней статуи конца IV в. до н. э., которая стала символом города, был ещё известен в VI в. н. э. Некоторые учёные даже считают эти монеты свидетельством того, что статуя

Рис. 10. Бронзовая монета Юстина и Юстиниана. Монетный двор Антиохии. 527 г. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 368, lot 522

Рис. 11. Бронзовая монета Максимиана II Дазы. Монетный двор Антиохии. 310–313 гг. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 425, lot 548

Евтихида в то время ещё находилась в Антиохии [31, р.204]. Другие подчёркивают тот факт, что, по крайней мере, представление о статуях Тюхэ было частью местной исторической памяти [34, р. 69, 79–81]. Трудно сказать, можно ли считать очень схематические изображения на этих монетах VI в. доказательством наличия в городе известной статуи.

Хотя на монетах этот мотив не появлялся долгое время, на рубеже IV и V вв. он известен на нескольких так называемых *exagia solidi* (Рис. 12)¹. Экзагии на самом деле представляли собой монеты небольшого веса, использовавшиеся для контроля веса золотых монет, находящихся в обращении.

¹ Во время сбора данных я имела возможность выделить несколько таких *exagia solidi*, которые появлялись на различных аукционах между 2000 и 2014 гг.: Classical Numismatic Group, Electronic Auction 318, lot 821; Stack's, *Moneta Imperii Romani Byzantini*, 18 (lot 3018) — куплено Dumbarton Oaks, BZC 2009.01; Baldwin's Auctions Ltd — The New York Sale XI (2006), lot 376; Numismatica Ars Classica, Auction 29, lot 663; Numismatik Lanz München, Auction 100, lot 649. На лицевой стороне изображены три имперских бюста с надписью DDD NNN GGG (или CCC). Бюсты типологически соответствуют аверсам монеты, датируемой 403–408 гг., на которой изображены Аркадий, Гонорий и Феодосий II. Доктор Тобиас Бендегуз из Австрийской академии наук в ходе переписки выразил мнение, что эти *exagia* датируются периодом Валентиниана II, Феодосия I и Аркадия.

Рис. 12. Exagium solidi Аркадия — Гонория — Феодосия II. Монетный двор Антиохии, 403–408 гг. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 318, lot 821

Рис. 13. Серебряная ½ силиква Юстина II. Монетный двор Карфагена, 565–578 гг. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 135, lot 296

Рис. 14. Серебряная монета Хильдериха. Монетный двор Карфагена, 523–530 гг. © Classical Numismatic Group, LLC., el. auction 275, lot 257

Во время правления Юстина II (565–578) в Карфагене снова встречается изображение города (Рис. 13) [21, types 31 a-b (Юстин II)]. На некоторых серебряных полу-силиквах изображена стоящая женская фигура с колосьями в руках. Эти монеты напоминают императорские монеты, отчеканенные в Карфагене в конце III в. и в первые годы IV в. [14, р. 1–2]. Интересно, что этот мотив появляется в Карфагене несколькими десятилетиями раньше на серебряных и бронзовых монетах правителей Королевства

вандалов (Рис. 14) [12, р. 5 (но. 1–2), р. 6–7 (но. 3–11), р. 13–14 (но. 1–7); 14, р. 2–5]. Некоторые специалисты считают, что её фигура, возможно, символизировала тот факт, что Карфаген стал центром королевства [7, р. 94]. Вандалы завоевали Карфаген ещё в 439 г. и правили здесь до 534 г., когда армии Юстиниана удалось вернуть его. Таким образом, кажется, что в случае монеты периода императора Юстина II, роль посредника в сохранении местного традиционного мотива могли сыграть варвары, которые ранее правили в регионе и имели тенденцию копировать старые римские мотивы.

В дополнение к этим случаям изображений местной Тюхэ в Антиохии и Карфагене, можно указать на две уникальные монеты с бюстом женщины с крепостной короной на голове [6]. Эти монеты находятся в частной коллекции, и их происхождение неясно. Различные элементы позволяют предположить, что обе монеты были отчеканены в VI в. [18]. Коллекционер Саймон Бендалл, владделец этих экземпляров, интерпретировал женскую фигуру как Тюхэ Антиохии из-за того, что на её короне имеется башенка. Он выразил мнение, что буква T может означать Теуполис, новое имя Антиохии, введённое императором Юстинианом после 528 г.

Заключение

В период после смерти Константина Великого в 337 г. и до конца IV в. на монетах появились только два типа изображений с Тюхэ: Тюхэ, стоящая перед императором на коне, и Тюхэ на коленях перед императором. Первый тип чеканился исключительно из золота, эти изделия довольно редки и явно не предназначены для широкого обращения. Более того, некоторые экземпляры IV века были не монетами, а медальонами, в основном предназначавшимися для военной и политической элиты и имевшими, в первую очередь, пропагандистское значение [32; 5, р. 28–41]. Второй иконографический тип изображал Тюхэ, преклонившую колени перед стоящим императором. Чеканились как бронзовые монеты этого типа, так и уникальные золотые медальоны. Характерным для этих произведений IV в. является то, что Тюхэ изображается вместе с императором, перед которым она преклоняет колени. Этот мотив существовал и раньше, но не был так распространён и больше не появлялся на монетах, отчеканенных в последующий период.

В V в. на монетах встречается только один иконографический тип с Тюхэ, и его использование было очень ограниченным. Это серебряные монеты, которые чеканились исключительно в Равенне, а изображение персонификации города сочетало в себе элементы, характерные как для Тюхэ, так и для Константинополя. В этом веке в Италии другие монеты с олицетворением местных городов чеканили только на территории, контролируемой остготами.

В VI в. Тюхэ встречается только в Антиохии и Карфагене. В обоих случаях её изображение было вдохновлено более старыми иконографическими образцами, связанными с местной самоидентификацией, а чеканка была очень ограничена по времени. В случае с Антиохией также стоит подчеркнуть, что Тюхэ фигурирует на монетах, которые обычно находились в обращении и были доступны для населения. Это означает, что иконография, определяющая город и опирающаяся на местную традицию, была понятна более широкому слою населения Антиохии. Остаётся открытым вопрос о том,

насколько это связано с растущим локальным самосознанием местной элиты. Другие олицетворения городов появляются на серебряных монетах в V и VI вв. (если говорить о монетах, отчеканенных имперской властью, а не варварами). Те монеты и медальоны IV в., которые чеканили только в Антиохии и которые изображают олицетворение именно этого города, были золотыми, т.е. были доступны не всем слоям населения, а исключительно военно-политической элите и высшим классам. Другие монеты IV в., изображавшие олицетворение города, преклонившего колени перед императором, были бронзовыми (а в некоторых случаях и золотыми медальонами), но в этих случаях чеканка не ограничивалась конкретным регионом, и невозможно идентифицировать фигуру с определённым местом.

Очевидно, существует огромная разница между изображениями Тюхэ IV в. и V–VI вв. В IV в. Тюхэ изображалась рядом с императором, т.е. персонификация города была тесно связана с имперской пропагандой. Кроме того, большинство примеров IV в. включали элементы концепции *Res publica*. Раньше изображение персонификации города часто было определённым выражением независимости и самоидентификации. Однако иконографические типы IV в., скорее всего, связаны с демонстрацией могущества императора, перед которым преклоняется город. Важно отметить, что правление Константина I было временем явной централизации, ещё больше усилившейся при его последователях.

В V и VI вв. Тюхэ изображалась на монетах только одна, и способ её изображения соответствовал более старым образцам, которые когда-то служили для обозначения конкретных городов. Эти изображения явно не играли никакой роли в имперской пропаганде, но были связаны с местной традицией. Кажется, что этим местным провинциальным центрам, которые были одними из самых важных городов Средиземноморья, понадобилась визуальная самоидентификация. Эти изображения появились в трудные времена. Имперская власть здесь не всегда была сильной. Северная Италия и Карфаген на определённое время становились центрами варварских королевств. Антиохия в этот период также столкнулась с множеством проблем, от стихийных бедствий до сасанидских нападений. Таким образом, можно сказать, что в V и VI вв. эти области в определённой степени вернулись к старой иконографии, которая была распространена в то время, когда города пользовались большей независимостью. Также важно обратить внимание на роль монетного двора в Антиохии, где всегда существовал сильный культ Тюхэ. Этот город продолжал очень интенсивно использовать данный мотив. Этим объясняется появление монеты с такими иконографическими мотивами, которые явно относятся к скульптуре IV в. до н.э., что представляет собой уникальную особенность монетной чеканки этого города. После VI в. персонификации городов никогда не появлялись ни на одной византийской монете.

Литература

1. Боги на монетах: Древняя Греция, Рим, Византия / Каталог выставки. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2007. — 301 с.

2. *Ганицюс Драпелова П.* Византийские монеты VI–VII веков: античные влияния и традиции в раннем Средневековье // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 230–237.
3. *Amory P.* People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — 548 p.
4. *Bastien P., Metzger C.* Le trésor de Beaurains (dit d'Arras). — Wetteren: Editions Numismatique Romaine, 1977. — 258 p.
5. *Bastien P.* Monnaie et donativa au Bas-Empire. — Wetteren: Editions Numismatique Romaine, 1988. — 138 p.
6. *Bendall S.* Some Comments on the Anonymous Silver Coinage of the Fourth to Sixth Centuries A. D. // *Revue numismatique*. — 2002. — Vol. 158. — P. 139–159.
7. *Berndt G. M.* Strategies of Representation: Minting the Vandal Regnum // *Medieval Coins and Seals: Constructing Identity, Signifying Power* / Ed. S. Solway. — Turnhout: Brepols Publishers, 2015. — P. 83–108.
8. *Broucke P.* Tyche and the Fortune of Cities in the Greek and Roman World // *Yale University Art Gallery Bulletin (An Obsession with Fortune: Tyche in Greek and Roman Art)*. — 1994. — P. 34–49.
9. *Bühl G.* Constantinopolis und Roma: Stadtpersonifikationen der Spätantike. — Zurich: Akanthus, 1995. — 334 S.
10. *Butcher K.* Coinage in Roman Syria. Northern Syria 64 BC — 253 AD. — London: Spink Books, 2004. — 534 p.
11. *Butcher K.* Information, Legitimation, or Self-legitimation? Popular and Elite Designs on the Coin Types of Syria // *Coinage and Identity in the Roman Provinces* / Eds. Ch. Howgego, V. Heuchert, A. Burnett. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 143–156.
12. *Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum* / Ed. W. Wroth. — London: British Museum, 1911. — 344 p.
13. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum* / Ed. W. Wroth. — London: British Museum, 1908. — Vol. 1. — 504 p.
14. *Clover F. M.* Felix Karthago // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1940. — vol. 40. — P. 1–16.
15. *Dembski G.* Die Goldmedaillone aus dem Schatzfund von Szilágysomlyó // *Barbarenschmuck und Römergold. Der Schatz von Szilágysomlyó* / Ed. W. Seipel. — Wien: Kunsthistorisches Museum, 1999. — S. 31–37.
16. *Dohrn T.* Die Tyche von Antiochia. — Berlin: Gebr. Mann, 1960. — 61 S.
17. *Gebhardt A.* Imperiale Politik und provinziiale Entwicklung. — Berlin, Akademie Verlag, 2002. — 413 S. (Series: KLIO / Beihefte. Neue Folge 4).
18. *Gkantzios-Drápelová P.* The Figure of Tyche on Coins of Antioch in Early Byzantium (337– ca 530) // *Byzantinoslavica* (in press).
19. *Grig L., Kelly G.* Two Romes: Rome and Constantinople in Late Antiquity. — New York: Oxford University Press, 2012. — 496 p.
20. *Hahn W., Metlich M. A.* Money of the Insipient Byzantine Empire: Anastasius I — Justinian I, 491–565. — Vienna: Österreichische Forschungsgesellschaft für Numismatik, 2000. — 178 p.
21. *Hahn W.* Money of the Incipient Byzantine Empire Continued: Justin II — Revolt of the Heraclii, 565–610. — Vienna: Österreichische Forschungsgesellschaft für Numismatik, 2009. — 214 p.
22. *Harhoiu R.* Die Medaillone aus dem Schatzfund von Şimleul Silvaniei // *Dacia*. — 1993. — № 37. — S. 221–236.
23. *Hernandez M. S.* As imitações das moedas de bronze do século IV d.C. na Península Ibérica. — Lisboa: Instituto Português de Arqueologia, 2000. — 195 p.
24. *Herrin J.* Ravenna: Capital of Empire, Crucible of Europe. — Princeton: Princeton University Press, 2020. — 576 p.
25. *Huskinson J.* Rivers of Roman Antioch // *Personification in the Greek World. From Antiquity to Byzantium* / Eds. E. Stafford, J. Herrin. — Burlington: Ashgate, 2005. — P. 247–264.
26. *Der Kleine Pauly.* Lexikon der Antike. Auf Grundlage von Pauly's Realenzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter herausgegeben, Bd 5 / Eds. K. Ziegler, W. Sontheimer, H. Gärtner. — München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1975.
27. *Kubitschek W.* Ein Goldmedaillon in Berlin und der Schatzfund von Szilágy -Sómlzó // *Mitteilungen der Numismatischen Gesellschaft in Wien*. — 1928. — Vol. 16. — S. 55–59.

28. *Le Rider G.* Monnaies grecques récemment acquises par le Cabinet de Paris // *Revue Numismatique*. — 1969. — № 11. — P.7–27.
29. *Matheson S.B.* The Goddess Tyche // *Yale University Art Gallery Bulletin (An Obsession with Fortune: Tyche in Greek and Roman Art)*. — 1994. — P.18–33.
30. *McAlee R.* The Coins of Roman Antioch. — Lancaster, PA: Classical Numismatic Group, 2007. — 406 p.
31. *Meyer M.* Die Personifikation der Stadt Antiocheia. Ein Neues Bild für eine neue Gottheit. — Berlin: De Gruyter, 2006. — 557 S.
32. *Morrisson C.* Imperial Generosity and Its Monetary Expression: The Rise and Decline of the “Largesses” // *Donation et donateurs dans le monde byzantin, Actes du colloque international de l’Université de Fribourg, 13–15 mars 2008* / Ed. *J.-M. Spieser, E. Yota*. — Paris: Desclée de Brouwer, 2012. — P.25–46.
33. *Poulsen B.* City Personifications in Late Antiquity // *Using Images in Late Antiquity* / Eds. *S. Birk, T.M. Kristensen, B. Poulsen*. — Oxford: Oxbow Books, 2014. — P.209–226.
34. *Saliou C.* Statues d’Antioche de Syrie dans la Chronographie de Malalas // *Recherches sur la Chronique de Jean Malalas II (Series : Monographies du Centre de Recherche d’Histoire et Civilisation de Byzance–Collège de France)* / Ed. *S. Augusta-Boularot, J. Beaucamp, A.-M. Bernardi, E. Caire*. — Paris: Association des Amis du Centre d’Histoire et Civilisation de Byzance, 2006. — P.69–95.
35. *Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part 1: Seleucus I to Antiochus III (320–187 BC)* / Eds. *A. Houghton, C. Lorber*. — New York, N. Y.: American Numismatic Society, 2002.
36. *Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part 2: Seleucus IV through Antiochus XIII* / Eds. *A. Houghton, C. Lorber, O. D. Hoover*. — New York, N. Y.: American Numismatic Society; Lancaster [Penn.]: In Association with the Classical Numismatic Group, 2008. — 714 p.
37. *Stansbury-O’Donnell M.D.* Reflections of the Tyche of Antioch in Literary Sources and on Coins // *Yale University Art Gallery Bulletin (An Obsession with Fortune: Tyche in Greek and Roman Art)*. — 1994. — P.50–63.
38. *The Roman Imperial Coinage. Vol. II, Vespasian to Hadrian* / Eds. *H. Mattingly, E. A. Sydenham*. — London: Spink & Son, 1968. — 568 p.
39. *The Roman Imperial Coinage, Vol. VIII: The Family of Constantine I, A. D. 337–364* / Eds. *R. Carson, H. Sutherland, J. Kent*. — London: Spink & Son, 1981. — 605 p.
40. *The Roman Imperial Coinage, Vol. IX: Valentinian I – Theodosius I* / Ed. *J. W. E. Pearce*. — London: Spink & Son, 1972. — 334 p.
41. *The Roman Imperial Coinage, Vol. X: The Divided Empire and the Fall of the Western Parts 395–491* / Ed. *J. P. C. Kent, R. A. G. Carson*. — London: Spink & Son, 1994. — 856 p.
42. *The Roman Provincial Coinage, Vol. IX: From Trajan Decius to Uranian Antoninus (AD 249–254)* / Eds. *A. Hosten, J. Mairat*. — London; Paris, British Museum Press, Bibliothèque nationale de France, 2016. — 656 p.
43. *Toynbee J. M. C.* Roma and Constantinopolis in Late Antique Art from 312 to 365 // *The Journal of Roman Studies*. — 1947. — Vol. 37. — P.135–144.
44. *Toynbee J. M. C.* Roma and Constantinopolis in Late Antique Art from 365 to Justin II // *Studies Presented to D. M. Robinson on His Seventieth Birthday* / Eds. *G. Mylonas, D. Raymond*. — Saint Louis: Washington University, 1953. — P.261–277.
45. *Van Heesch J.* The Last Civic Coinages and the Religious Policy of Maximinus Daza (AD 312) // *Numismatic Chronicle*. — 1993. — Vol. 153. — P.65–75.

Название статьи. Изображения Тюхэ на позднеримских и византийских монетах после смерти Константина Великого († 337): судьба древней персонификации в византийской иконографии.

Сведения об авторе. Ганциос Драпелова, Павла — Ph. D., постдок. Институт славянских исследований Академии наук Чехии, Валентиска 1, 110 00 Прага 1, Чешская республика. drapelova@slu.cas.cz ORCID: 0000-0003-0198-5537

Аннотация. В статье анализируются случаи изображения Тюхэ в монетах и медальонах, отчеканенных после смерти Константина Великого († 337 г.). Основное внимание уделяется изображениям местных Тюхэ, которые можно отождествить с конкретным городом, в котором были отчеканены исследуемые монеты. Фигуры Ромы и Константинополя были исключены из исследования, потому что они обычно связаны с продвижением имперской идеологии, а не с самоидентификацией и репрезентацией определённого места. Анализ показал, что изображения городской Тюхэ в исследуемый период встречались довольно редко. Они появлялись в определённых местах, только в определённые периоды

и ненадолго. Местами, где чеканились имперские монеты и медальоны с такими изображениями, были только Антиохия, Равенна, Милан, Карфаген и, в случае узурпатора Магненция, Аквилея. В исследовании отмечается существенная разница в том, как местная Тяхэ была представлена в IV в. и позже, в V и VI вв. В IV в. во всех случаях представлена местная Тяхэ вместе с императором. Это указывает на то, что персонификация была частью имперской пропаганды. В тех редких случаях V–VI вв., когда изображалась только персонификация, очевидно, что она была связана исключительно с представлением определённого города. Более того, изображения V–VI вв., как правило, следовали более старым иконографическим образцам: аналогии для них встречаются на выпусках III в. и ранее, в то время как изображения Тяхэ на монетах IV в. скорее можно считать оригинальными. Исследование показывает, что между IV и VI вв. иконография фигур олицетворений города претерпела существенные изменения. Города Антиохия, Равенна и Карфаген в некоторые моменты возвращались к более старым иконографическим образцам, чтобы подчеркнуть свою идентичность и традиции. Более того, очевидно, что в случае Северной Африки и Италии варвары-завоеватели могли сыграть определенную роль посредников в поисках самоидентификации.

Ключевые слова: Тяхе, Константин Великий, римские монеты, византийские монеты, персонификация, иконография

Title. The Representation of Tyche on Late Roman and Byzantine Coins after the Death of Constantine the Great († 337): The Fate of Ancient Personifications in the Byzantine Iconography

Author. Gkantziou Drapelova, Pavla — Ph. D., post doc. The Institute of Slavonic Studies of the Czech Academy of Sciences, Valentinská 1, 110 00 Praha 1, Czech Republic. drapelova@slu.cas.cz ORCID: 0000-0003-0198-5537

Abstract. The paper analyses the cases of Tyche's representation on coins and multiples struck after the death of Constantine the Great († 337). The focus is given to the images of local Tychai that could be identified with a particular city, in which the coins were struck. The figures of Roma and Constantinopolis were omitted from the study because they are generally associated with the promotion of imperial power and not with the self-identification and self-representation of a particular place. The analysis has demonstrated that the images of local Tychai were rather rare in the period under study. They were predominantly limited to specific places and did not belong to a general image repertoire but appeared only a few times and for a relatively short time. The sites that produced coins or multiples with such images were Antioch, Ravenna, Mediolanum and Carthage; and Aquileia under the usurper Magnentius. Only once, in the second half of the 4th century an unspecified figure of a Tyche (a female wearing a turreted crown) appeared on coins and multiples across the Mediterranean. The study observes a significant difference in the way the local Tyche was represented in the 4th and later, in the 5th and 6th centuries. All the fourth century, local Tyche is depicted alongside the emperor indicating that the personification was incorporated in the imperial propaganda, while in the rare cases from the 5th and 6th centuries, the female personification stands alone. Such cases were evidently related exclusively to the place representation. Moreover, the images from the 5th and 6th centuries tended to follow older iconographic models; similar images are found on issues struck in the 3rd century and earlier, while the coins images of Tychai in the 4th century are rather prototypes. This research shows that there existed a huge development in the use of figures of local personifications between the 4th and 6th centuries and that the cities of Antioch, Ravenna and Carthage in some moments returned to older iconographic models to emphasize their identity and tradition. In addition, a role of barbarians as transmitters is obvious in the case of the Western Mediterranean.

Keywords: Tyche, Constantine the Great, Roman coins, Byzantine coinage, personification, iconography

References

- Amory P. *People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1997. 548 p.
- Bastien P. *Monnaie et donativa au Bas-Empire*. Wetteren, Editions Numismatique Romaine Publ., 1988. 138 p. (in French).
- Bastien P.; Metzger C. *Le trésor de Beaurains (dit d'Arras)*. Wetteren, Editions Numismatique Romaine Publ., 1977. 258 p.

- Bendall S. Some Comments on the Anonymous Silver Coinage of the Fourth to Sixth Centuries A. D. *Revue numismatique*, 2002, vol. 158, pp. 139–159.
- Berndt G. M. Strategies of Representation: Minting the Vandal Regnum. Solway S. (ed.). *Medieval Coins and Seals: Constructing Identity, Signifying Power*. Turnhout, Brepols Publ., 2015, pp. 83–108.
- Broucke P. Tyche and the Fortune of Cities in the Greek and Roman World. *Yale University Art Gallery Bulletin (An Obsession with Fortune: Tyche in Greek and Roman Art)*, 1994, pp. 34–49.
- Bühl G. *Constantinopolis und Roma: Stadtpersonifikationen der Spätantike*. Zurich, Akanthus Publ., 1995. 334 p. (in German).
- Butcher K. *Coinage in Roman Syria. Northern Syria 64 BC — 253 AD*. London, Spink Books Publ., 2004. 534 p.
- Butcher K. Information, Legitimation, or Self-legitimation? Popular and Elite Designs on the Coin Types of Syria. *Coinage and Identity in the Roman Provinces*. Howgego Ch.; Heuchert V.; Burnett A. (eds.). Oxford, Oxford University Press Publ., 2005, pp. 143–156.
- Carson R.; Sutherland H.; Kent J. (eds.). *The Roman Imperial Coinage, vol. 8, The Family of Constantine I, A. D. 337–364*. London, Spink & Son Publ., 1981. 605 p.
- Clover F. M. Felix Karthago. *Dumbarton Oaks Papers*, 1940, vol. 40, pp. 1–16.
- Dembski G. Die Goldmedaillone aus dem Schatzfund von Szilágyosomlyó. Seipel W. (ed.). *Barbarenschmuck und Römergold. Der Schatz von Szilágyosomlyó*. Wien, Kunsthistorisches Museum Publ., 1999, pp. 31–37 (in German).
- Dohrn T. *Die Tyche von Antiochia*. Berlin, Gebr. Mann Publ., 1960. 61 p. (in German).
- Gebhardt A. *Imperiale Politik und provinzielle Entwicklung (Series: KLIO. Beihefte. Neue Folge 4)*. Berlin, Akademie Verlag Publ., 2002. 413 p. (in German).
- Gkantzios Drapelova P. Early Byzantine Coins: Ancient Influences and Traditions in the Early Middle Ages. Maltseva S.; Stanyukovich-Denisova E.; Zakharova A. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 5*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 230–237. DOI: 10.18688/aa155-2-23 (in Russian).
- Gkantzios-Drápelová P. The Figure of Tyche on Coins of Antioch in Early Byzantium (337– ca 530). *Byzantinoslavica* (in press).
- Gods on Coins: Ancient Greece, Rome, Byzantium, Exhibition Catalogue*. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2007. 301 p. (in Russian).
- Grig L.; Kelly G. *Two Romes: Rome and Constantinople in Late Antiquity*. New York, Oxford University Press Publ., 2012. 496 p.
- Hahn W. *Money of the Incipient Byzantine Empire Continued. Justin II — Revolt of the Heraclii, 565–610*. Vienna, Österreichische Forschungsgesellschaft für Numismatik Publ., 2009. 214 p.
- Hahn W.; Metlich M. A. *Money of the Insipient Byzantine Empire. Anastasius I — Justinian I, 491–565*. Vienna, Österreichische Forschungsgesellschaft für Numismatik Publ., 2000. 178 p.
- Harhoiu R. Die Medaillone aus dem Schatzfund von Şimleul Silvaniei. *Dacia*, 1993, vol. 37, pp. 221–236. (in German).
- Hernandez M. S. *As imitações das moedas de bronze do século IV d.C. na Península Ibérica*. Lisboa, Instituto Português de Arqueologia Publ., 2000. 195 p. (in Portuguese).
- Herrin J. *Ravenna: Capital of Empire, Crucible of Europe*. Princeton, Princeton University Press, 2020. 576 p.
- Hostein A.; Mairat J. (eds.). *The Roman Provincial Coinage, vol. 9, From Trajan Decius to Uranius Antoninus (AD 249–254)*. London; Paris, British Museum Press, Bibliothèque nationale de France Publ., 2016. 656 p.
- Houghton A.; Lorber C. *Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue, part 1, Seleucus I to Antiochus III (320–187 BC)*. New York, N. Y., American Numismatic Society Publ., 2002.
- Houghton A.; Lorber C.; Hoover O. D. (eds.). *Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue, part 2, Seleucus IV through Antiochus XIII*. New York, American Numismatic Society; Lancaster, in Association with the Classical Numismatic Group Publ., 2008. 714 p.
- Huskinson J. Rivers of Roman Antioch. Stafford E.; Herrin J. (eds.). *Personification in the Greek World. From Antiquity to Byzantium*. Burlington, Ashgate Publ., 2005, pp. 247–264.
- Kent J. P. C., Carson R. A. G. (eds.). *The Roman Imperial Coinage, vol. 10, The Divided Empire and the Fall of the Western Parts 395–491*. London, Spink & Son Publ., 1994. 856 p.
- Kubitschek W. Ein Goldmedaillon in Berlin und der Schatzfund von Szilágy-Sómlzó. *Mitteilungen der Numismatischen Gesellschaft in Wien*, 1928, vol. 16, pp. 55–59 (in German).

- Le Rider G. Monnaies grecques récemment acquises par le Cabinet de Paris. *Revue Numismatique*. 1969, no. 11, pp. 7–27 (in French).
- Matheson S. B. The Goddess Tyche. *Yale University Art Gallery Bulletin (An Obsession with Fortune: Tyche in Greek and Roman Art)*, 1994, pp. 18–33.
- Mattingly H.; Sydenham E. A. (eds.). *The Roman Imperial Coinage, vol. 2, Vespasian to Hadrian*. London, Spink & Son Publ., 1968. 568 p.
- McAlee R. *The Coins of Roman Antioch*. Lancaster, Classical Numismatic Group Publ., 2007. 406 p.
- Meyer M. *Die Personifikation der Stadt Antiocheia. Ein Neues Bild für eine neue Gottheit*. Berlin, De Gruyter Publ., 2006. 557 p. (in German).
- Morrisson C. Imperial Generosity and Its Monetary Expression: The Rise and Decline of the “Largesses”. Spieser J.-M.; Yota E. (eds.). *Donation et donateurs dans le monde byzantin, Actes du colloque international de l'Université de Fribourg, 13–15 mars 2008*. Paris, Desclee de Brouwer Publ., 2012, pp. 25–46.
- Pearce J. W. E. *The Roman Imperial Coinage, vol. 9, Valentinian I — Theodosius I*. London, Spink & Son Publ., 1972. 334 p.
- Poulsen B. City Personifications in Late Antiquity. Birk S.; Kristensen T. M.; Poulsen B. (eds.). *Using Images in Late Antiquity*. Oxford, Oxbow Books Publ., 2014, pp. 209–226.
- Saliou C. Statues d'Antioche de Syrie dans la Chronographie de Malalas. Augusta-Boularot S.; Beaucamp J.; Bernardi A.-M.; Caire E. (eds.). *Recherches sur la Chronique de Jean Malalas II (Series : Monographies du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance–Collège de France)*. Paris, Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance Publ., 2006, pp. 69–95 (in French).
- Stansbury-O'Donnell M. D. Reflections of the Tyche of Antioch in Literary Sources and on Coins. *Yale University Art Gallery Bulletin (An Obsession with Fortune. Tyche in Greek and Roman Art)*, 1994, pp. 50–63.
- Toynbee J. M. C. Roma and Constantinopolis in Late Antique Art from 312 to 365. *The Journal of Roman Studies*, 1947, vol. 37, pp. 135–144.
- Toynbee J. M. C. Roma and Constantinopolis in Late Antique Art from 365 to Justin II. Mylonas G.; Raymond D. (eds.). *Studies Presented to D. M. Robinson on His 70th Birthday*. Saint Louis, Washington University Publ., 1953, pp. 261–277.
- Van Heesch J. The Last Civic Coinages and the Religious Policy of Maximinus Daza (AD 312). *Numismatic Chronicle*, 1993, vol. 153, pp. 65–75.
- Wroth W. (ed.). *Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum*. London, British Museum Publ., 1911. 344 p.
- Wroth W. (ed.). *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum, vol. 1*. London, British Museum Publ., 1908. 504 p.
- Ziegler K.; Sontheimer W.; Gärtner H. (eds.). *Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike. Auf Grundlage von Pauly's Realenzyklopädie der classischen Altertumswissenschaft unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter herausgegeben, vol. 5*. München, Deutscher Taschenbuch Verlag Publ., 1975. (in German).